

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4761

УДК 821.161.1+929+930.25

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

Альбом из Аргентины: Достоевский в коллекции А. И. Калугина*

Аннотация. В фонде «Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына» в Москве хранятся 84 альбома большого формата, в которые вклеены вырезки из эмигрантских газет 1940–1950-х гг., подобранные по различным тематикам («Некрополь», «Иконы», «Церковь», «Наши достижения» и др.). Эти материалы являются ценным источником для исследователей, т. к. фонды эмигрантской периодики в российских и зарубежных библиотеках представлены фрагментарно. Все альбомы неслучайно связаны с деятельностью русской эмиграции. В 1996 г. их передали в собрание Дома А. И. и Н. Д. Солженицыны, а они в свою очередь получили эти материалы от составителя коллекции — Алексея Ивановича Калугина (1883–1982), русского эмигранта, жившего в Литве, Германии, Италии и Аргентине. В статье систематизированы биографические факты о Калугине, опубликовано письмо к нему А. И. Солженицына от 21 сентября 1980 г., проанализировано содержание одного альбома из серии «Русские писатели», названного «Достоевский». В его состав Калугиным включены публикации из газет «Голос народа», «Новое русское слово», «Русская мысль», «Народная правда», «За правду», «Наша страна», «Сеятель» и др., в которых сообщалось о новых изданиях книг писателя, о спектаклях, литературных диспутах и лекциях, посвященных его творчеству (профессора В. Н. Ильина, писателя Осипа Дымова и др.), о деятельности «Кружка по изучению Достоевского» в Париже под руководством Г. А. Мейера, была представлена программа чествования во Франции 70-летия со дня кончины Достоевского. В альбом Калугина включены рецензии на вышедшие книги о творчестве писателя, статьи о его жизни и творчестве, написанные критиками и исследователями-эмигрантами, первые публикации на русском языке очерков И. С. Шмелёва, Б. К. Зайцева и А. И. Ремизова о Достоевском и др. К числу малоизвестных и не публиковавшихся в России материалов из альбома Калугина относятся: статья Е. П. Достоевской о Федюше — внуке писателя, публикация стихов мальчика, воспоминания профессора В. Н. Сперанского об А. Г. Достоевской и интервью с ней. Эти материалы публикуются в Приложении к статье.

Ключевые слова: Достоевский, А. И. Калугин, А. И. Солженицын, альбом с вырезками, пресса русской эмиграции, А. Г. Достоевская, Е. П. Достоевская, Федя Достоевский, Аргентина

Об авторе: Андрианова Ирина Святославовна — кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 02.03.2020

Дата публикации: 30.06.2020

Для цитирования: Андрианова И. С. Альбом из Аргентины: Достоевский в коллекции А. И. Калугина // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 2. — С. 219–242. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4761

Россия скажет Вам спасибо...

А. И. Солженицын

Формирование русской альбомной традиции началось в середине XVIII века под влиянием немецкой и французской культуры рукописных альбомов. Альбом артиста, литературный, девичий и домашний альбомы — всё это разновидности проявления альбомной культуры XIX — начала XX в. В советское время типы альбомов разнообразились: появился такой феномен как «дембельский» альбом, отдельную нишу занял альбом с газетными и журнальными вырезками. В XIX в. составлялись альбомы с тематическими вырезками (см., напр., о таком альбоме А. И. Герцена: [Ланский]), но в XX столетии это стало массовым хобби, а порой насущной потребностью: в эпоху отсутствия Интернета та или иная информация была особенно ценна, а времени на ее поиски требовалось немало. Среди известных людей этого времени составителем таких альбомов был композитор Д. Д. Шостакович — в них он клеивал ругательные отзывы о себе в прессе (см.: [Кривцова]).

Наиболее содержательные альбомы с вырезками из периодических изданий сегодня находятся в архивах и порой являются единственным источником информации для исследователей, не обнаруживших нигде ту или иную необходимую им публикацию в связи с малым тиражом выхода газет и журналов, банальным списанием их из библиотек по истечении 2-5-летнего срока хранения и некоторым другим причинам. Особенно фрагментарно в российских и зарубежных библиотеках представлены фонды эмигрантской периодики.

В фонде № 17 «Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына» в Москве хранятся 84 альбома большого формата, в которые вклеены вырезки из эмигрантских газет 1946–1981 гг., подобранные по различным тематикам («Некрополь», «Иконы», «Церковь», «Наши достижения», «Вторая мировая война», «Музыка», «Сатира», «Художники» и др.). В 1996 г. их передали в фонды Дома Александр Исаевич и Наталия Дмитриевна Солженицыны, собиравшие с 1975 г. воспоминания русской эмиграции — т. н. Всероссийскую мемуарную библиотеку (ВМБ), а они в свою очередь получили эти материалы из Аргентины — от составителя коллекции Алексея Ивановича Калугина (1883–1982).

В коллекции Калугина есть альбомы, посвященные русским писателям: А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, М. Ю. Лермонтову, А. П. Чехову, И. С. Тургеневу, Л. Н. Толстому, М. Горькому и И. С. Шмелёву. Материалом нашего исследования стал альбом «Достоевский», задачей — сделать краткий обзор публикаций, в него входящих. Кроме того, в ходе работы над данной статьей мы постарались обобщить и уточнить факты биографии А. И. Калугина

и обстоятельства его работы над составлением коллекции, обнаруженные в разных источниках.

В 2000 г. директор Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (ныне «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына») В. А. Москвин обратился в редакцию газеты русских эмигрантов в Аргентине «Наша страна» с просьбой предоставить какие-либо сведения об А. И. Калугине, жителе Буэнос-Айреса, чьи альбомы находятся на хранении в Библиотеке. 15 апреля того же года был опубликован ответ редакции В. А. Москвину:

«А. И. Калугин родился в 1883 года на Кубани, в семье станичного атамана; отец его был из линейцев, а мать, по фамилии Глывенко, из черноморцев. Инженер по образованию, он был однако настоящей ходячей энциклопедией. В частности, стал одним из первых эсперантистов <...>.

В армию его не взяли из-за туберкулеза легких, но эта болезнь не помешала ему прожить долгую жизнь. Во время революции получил от матери телеграмму: «Папа умер, не приезжай». Позже он узнал, что красноармейцы подняли отца на штыки и сбросили в Кубань.

От большевицкой власти он бежал в Прибалтику и до советско-германской войны жил в Литве. Во время войны был в Германии. Из Берлина уехал в Италию, где уже после войны жил в Риме и работал в библиотеке Ватикана.

В 1948 году прибыл в Аргентину. Поступил работать санитаром в Немецкий Госпиталь, что на улице Пуэйрредон в Буэнос-Айресе. <...> Умер 1982 году, в возрасте 98 лет.

До последних своих дней Калугин собирал книги, клеивал вырезки из эмигрантских органов печати в свои альбомы, много читал <...>. Хотя Калугин давно перестал работать в Немецком Госпитале, ему была предоставлена в нем бесплатная комната.

Когда он обратился к редакции с вопросом, что делать с альбомами, мы посоветовали предложить их А. И. Солженицыну. На письмо Алексея Ивановича Александр Исаевич сразу же отозвался и оплатил пересылку альбомов в Вермонт¹.

Эти данные в сжатом виде легли в основу описания фонда 17 «Калугин Алексей Иванович» Дома русского зарубежья².

В базе данных доктора исторических наук С. В. Волкова «Участники Белого движения в России», основанной на документальных источниках, представлены сведения об А. И. Калугине — с ошибкой в годе рождения¹⁾, а вот относительно его армейской службы, возможно, близкие к действительности:

---

¹⁾ Вероятно, в архивных материалах, рассмотренных исследователем, допущена описка или опечатка.

«...р. 1888 в Екатеринодаре. Во ВСЮР²⁾ и Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле “Витим”. В эмиграции в 1940-х в Ковно (Литва), затем в Германии, в 1945 в составе Казачьего стана в Италии. С 1947 в Аргентине. Передал А. И. Солженицыну альбом вырезок с некрологами. Ум. после 1980 в Буэнос-Айресе»³.

Третьим источником наших сведений об А. И. Калугине стал писатель Сергей Горбатов** (род. в 1959 г. в Новороссийске, живет в Буэнос-Айресе). В его руках оказалась посмертная часть архива коллекционера⁴; на основе которой он написал очерк «Последняя посылка» (2010)⁵, замеченный исследователями (см.: [Мяновска]). В собрании С. Горбатовых имеется переписка А. И. Калугина с сотрудниками мемуарной библиотеки, куда коллекционер передавал свои альбомы⁶, копия письма к А. И. Солженицыну и ответ от писателя⁷.

Предыстория этих писем такова. В 1977 г. в «Новом русском слове» появилось второе обращение писателя (первое вышло в той же газете в 1975 г.), создававшего Всероссийскую мемуарную библиотеку, к эмигрантам с призывом присылать ему личные воспоминания о дореволюционной жизни в России, революциях и гражданской войне. Калугин откликнулся и 17 октября 1977 г. написал письмо Солженицыну, приобщив каталог собственной коллекции, свой снимок в молодые годы и отправив писателю 11 альбомов серии «Некрополь», «Россика» и «Наши успехи». Собиратель получил извещение о том, что посылка доставлена адресату, но ответа от самого Солженицына не получал долгих три года. Ответ Калугину Александр Исаевич написал в Рождество Богородицы 21 сентября 1980 г.

Предельно откровенное, это письмо ярко характеризует двух патриотов России, оказавшихся в эмиграции: писателя и доживающего свои последние годы собирателя газетных публикаций. Приводим его без сокращений:

«21.09.80.

Рождество Богородицы.

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Иванович!

Примите от меня глубочайшие извинения и скорбь, что на Ваше первое письмо и присылку 1977 года так долго не отвечали, — и это в таком Вашем преклонном возрасте! Это получилось по причине, которую Вы можете себе и представить, судя по Вашему письму: нет в помощь русских рук! Миллионная русская эмиграция в подавляющей части не служит России, а живёт для себя, пользуясь бытовыми преимуществами Запада. За этот период мы то не находили для ВМБ никого, *(мы ведь живём в глуши)*, то — лишь временных

²⁾ Вооруженные силы Юга России — объединение белых войск Юга России в 1919–1920 гг. в ходе гражданской войны.

сотрудников, которые не успевали войти в дело. Сами мы с женой работаем по 15–16 часов в сутки, без воскресений и отпусков много лет, — но и гора дел и обязанностей лежит на нас, не только моя главная работа, на которую уже надо несколько человек. И еще жена ведёт Русский Общественный Фонд (на гонорары Архипелага) — осуществляет большую помощь преследуемым в СССР, — это многообразно-трудная работа. (С нашими друзьями в СССР мы сохраняем живую связь, — и находимся на том этапе изгнания, когда еще ярка надежда на возврат в страну отцов.)

С большой симпатией смотрю на Ваш снимок на фронтовом удостоверении, — и невольно представляю Вас тем молодым. (Если какая-нибудь есть карточка недавних годов — пришлите тоже.) Есть у меня корреспонденты по 90, 93 года, — но такого, как Вы, — еще не было. Благодарю Бога, что Вы пережили это ужасное трёхлетнее молчание, и теперь связь между нами установилась. В дальнейшем пользуйтесь прямым моим адресом, не на Бостон, а

A. Solzhenitsyn (для ВМБ) Cavendish, Vt 05142 USA<.>

Я поражаюсь Вашей непреклонной работе коллекционирования и избрательности в этом, и безунывости, когда Вы столько раз всё теряли. Я рад принять от Вас в ВМБ и Русское Хранение — решительно в с ё , что Вы пожелаете нам передать. Присланные Вами тома НЕКРОПОЛЯ уже взяты. Если хотите какую-нибудь очерёдность, то названные Вами три тома о ДиПи³⁾ и два тома окончания Второй мировой войны — очень желанны. Но присылайте со временем в с ё ! Я гарантирую Вам:

- 1) это никогда не попадёт в большевистские руки;
- 2) никогда не будет передано в иностранные;
- 3) при возникновении национальной России — будет возвращено туда и там сохраняться доступно для публики. (Если не сам я верну, то мои наследники.) Этот возврат не кажется мне сказкой, я верю, что Бог даст и мне до этого дожить.

Подсчитайте пока вперёд грубо: сколько будет стоить вся упаковка и переправка Вашего архива ко мне, — напишите, и я тотчас вышлю Вам все деньги (в долларах). Не назовёте ли Вы какого-нибудь счёта для этого? или просто послать перевод по Вашему адресу?

Россия скажет Вам спасибо за Ваше неуклонное собирательство её рассеянной и раздробленной памяти. А я пока благодарю Ваших верных помощниц, на всякий случай дайте и адрес одной из них.

А как справитесь со всей отсылкой, — не возьмётесь ли Вы, Алексей Иванович, за написание мемуаров о Вашей жизни, начиная с I-й мировой войны

---

³⁾ По терминологии Лиги Наций, Ди-Пи (Displaced Persons) — «перемещенные лица», сорванные со своих родных мест в годы Второй мировой войны. См., напр., роман Б. Шияева «Ди-Пи в Италии» (1952).

(до этого — тоже, но кратче). И как можно подробнее — революционные годы, затем жизни в Германии, и 2-ю мировую войну. Это — тоже из самых лучших способов сохранить русскую память для потомков. Очень прошу Вас, найдите силы! (А, может быть, Вы всё это давно уже написали? — так присылайте!)

Не откажитесь ответить мне письмо (на *адресе* письма «ВМБ» писать не надо).

Украинский вопрос у самого меня очень болит. Я сам по материнской линии украинец (3/8), детство моё прошло частью тоже на Кубани (Гулькевичи), дед (Щербак) говорил по-украински. Мне очень болен нынешний разрыв. Когда я в апреле напечатал в «Форин Афферс» (журнал в США) большую статью, чтоб не смешивали Россию с коммунизмом (*эту статью высылаю Вам сегодня отдельно*), — самые яростные отклики были от украинских националистов (д-р Добрянский и др.): Солженицын такая же опасность, как Афганистан! Коммунизм именно русское явление, и китайцы подчинены русским, и Тибет, — и спасение мира, мол, только в раздроблении России (не пишут, но думают: и уничтожении всех русских, а коммунизм потом хоть пусть и побеждает). Вот что прикажете делать?..

Обнимаю Вас сердечно!

Простите и простите!

Ваш

А. Солженицын

Как Ваше здоровье? Пошли Вам Бог еще жизни!»

Илл. 1. А. И. Калугин. Фото из архива С. Горбатовых

Илл. 2. Конверт от письма А. И. Солженицына с адресом А. И. Калугина в Буэнос-Айресе

Илл. 3. Финальный фрагмент копии письма А. И. Солженицына к А. И. Калугину

Fig. 1. A. I. Kalugin. Photo from the archive of Sergey Gorbatykh

Fig. 2. An envelope from Solzhenitsyn's letter with the address of A. I. Kalugin in Buenos Aires

Fig. 3. The final fragment of a copy of the letter of A. I. Solzhenitsyn to A. I. Kalugin

Русская эмиграция первой и второй волны создала особую, существовавшую по своим законам культурную реальность. При этом, как справедливо писал И. Л. Волгин, «в жизни **всего** русского зарубежья» ощутимо «духовное присутствие Достоевского», «как бы тоже оказавшегося в изгнании» [Волгин], преодолевшего пространственные и временные границы. Для эмигрантов, желавших сохранить связь с русской классической литературой, великие писатели, и прежде всего Достоевский, становились частью мифа об утраченной России. «Достоевский есть подлинный и драгоценнейший вклад России в мировую культуру» (Л. Галич), «Он буквально врывается в нашу эпоху, дышит ее воздухом, говорит ее языком, следует ее ритму. И никто ни в России, ни в Европе или в Америке, так не связан с временем, как он. Достоевский совершенно не озабочен пространством, он с ним не считается, его игнорирует» (К. Померанцев), — вот основные мысли русского зарубежья, запечатленные в публикациях из альбома Калугина «Достоевский».

В названиях альбомов Калугина фамилия «Достоевский» встречается дважды. Из газетных вырезок о писателе составлен отдельный альбом № 43. Кроме того, в связи с большим количеством материалов, некоторые публикации вклеены в сборный: «Достоевский, Гоголь, Чайковский, Шалапин».

В эти альбомы «о Достоевском» Калугиным включены публикации из широкого круга периодики зарубежья 1940–1950-х гг.: ежедневных и еженедельных газет «Народная правда» (Париж, Нью-Йорк), «За правду» (Буэнос-Айрес), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Русская мысль» (Париж), «Наша страна» (Буэнос-Айрес), «Голос народа» (Мюнхен, Нью-Йорк), «Россия» (Нью-Йорк), ежемесячного журнала «Сеятель» (Буэнос-Айрес) и других⁸. Большинство этих изданий на сегодняшний день являются библиографической редкостью⁹.

Илл. 4. Титульный лист журнала «Сеятель» (Буэнос-Айрес; декабрь, 1952) из альбома А. И. Калугина

Fig. 4. The title page of the “Seyatel” (“Sembrador”) magazine (Buenos Aires; December, 1952) from the A. I. Kalugin’s album

В советском литературоведении к 1930–1950-м годам сложилась традиция научного изучения творчества Достоевского — достаточно назвать имена Л. П. Гроссмана, В. В. Виноградова, А. С. Долинина, В. Л. Комаровича, М. М. Бахтина, В. С. Нечаевой и других исследователей. Однако доминировал социологический подход, при котором делался особый акцент на непревзойденном мастерстве писателя-реалиста в изображении жизни людей низших социальных слоев, а «реакционными» объявлялись его религиозные идеалы и консервативная политическая позиция. В эмиграции же находились исследователи, философы и писатели (Н. А. Бердяев, А. Л. Бем, С. Н. Булгаков, митрополит Антоний (Храповицкий), В. И. Иванов, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, В. В. Зеньковский и др.), уделявшие особенное внимание религиозным и философским взглядам Достоевского, постижению «русской идеи», которую он провозгласил, предвестием революции в романе «Бесы». Эти проблемы поднимают и авторы литературно-критических статей, вошедших в альбом Калугина: «Что особенно, может быть, поражает нас и привлекает в Достоевском и именно теперь? — Проповедь победы Божией над силами тьмы, победа Света над Тьмою, близости Божией над болью и страданием, силы благодати над криками отчаяния» (Арсеньев Н. О Достоевском; см. также: М. Д. Достоевский-провидец; Мельников Н. А. Русские писатели-пророки; Тимо В. Великий провидец и др.).

В альбом Калугина включены очерки о Достоевском И. С. Шмелёва (август 1949 г., Париж)¹⁰, Б. К. Зайцева¹¹, А. М. Ремизова¹², впервые на русском языке опубликованные именно в эмигрантской прессе. Ряд литературно-критических статей альбома посвящен личности Достоевского, его окружению (Яблоновский С. Семья Алчевских), отношениям с женщинами (Иваск Ю. Инфернальная женщина). Несколько страниц альбома Калугина занимают заметки, приуроченные к 70- и 75-летию со дня смерти Достоевского.

Илл. 5. Фрагмент страницы альбома А. И. Калугина «Достоевский»
 Fig. 5. Fragment of the page of the A. I. Kalugin's album "Dostoevsky"

В альбоме «Достоевский» имеются разные по жанру публикации, объединенные упоминанием фамилии великого русского писателя. Нередки анонсы о выходе новых изданий произведений Достоевского и книг исследователей

его творчества⁴), рецензии на книги (Н. О. Лосского «Достоевский и его христианское миропонимание», М. Слонима «Три любви Достоевского» и др.). В альбом также включены объявления о лекциях известных профессоров и писателей (В. Н. Ильина, Н. С. Арсеньева, А. Г. Тарсаидзе, О. Дымова и др.) — эти краткие информационные материалы, казалось бы, обладают ценностью конкретного дня и не актуальны для потомков. Однако Калугин придавал им особое значение: «Объявления — отнюдь не скучная часть газеты. Надо только вчитываться. Пульс настоящего времени в отделе объявлений, а не в передовой статье какого-либо страшно ученого и умного политика <...>. Вчитывайтесь, вдумывайтесь и делайте выводы»¹³. Вчитаемся в некоторые из них:

ЛЕКЦИЯ ПРОФ. В. Н. ИЛЬИНА

В понедельник 13 июня в 20 ч. 30 м. в помещении при Знаменской церкви (87, б-р Эгзельманс) состоится лекция проф. В. Н. Ильина на тему: «Метафизика самоубийства и диалектика Кириллова в “Бесах” Достоевского».

***

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК

устраивает сегодня, 4 февр., в 8.15 час. веч.,
в КЛУБ ХАУЗ, 150 ВЕСТ 85 УЛИЦА,

доклад известн. писателя **ОСИПА ДЫМОВА**

«Лик Достоевского»

Тезы доклада: особенности творчества Достоевского; дети — лечение души; концепция времени у Достоевского.

После доклада собеседование. Входная плата — \$ 1.00

***

«ДОСТОЕВСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Первый литературный вечер в этом сезоне (в пятницу 30-го октября в 20 ч. 30 м. <...> Нью-Йорк) будет посвящен влиянию Достоевского на современную жизнь. Вступительное слово К. Д. Померанцева. В прениях (по алфавиту) примут участие: проф. В. Н. Ильин, С. П. Жабба, Г. А. Раевский, П. С. Ставров, Ю. К. Терапиано и А. М. Элькин.

***

ЧТЕНИЕ ГЕОРГИЯ МЕЙЕРА В АНЬЕРЕ

В воскресенье 7-го июля Георгий Мейер прочтет в зале Аньерского Казачьего Музея (12, rue St. Guillome Gourbevois; остановка жел. дор. «Gare d'Asnières») два своих очерка: 1) «Достоевский и всероссийская катастрофа» и 2) «О поэзии Владимира Смоленского». Начало в 16 ч.

⁴ Седуро В. Достоевсковедение в СССР. Мюнхен, 1955; Кусаков Н. Достоевский и русская культура. Буэнос-Айрес, 1957 и др.

Г. А. Мейер, публицист и литературный критик, покинувший Россию в 1920 г. и оставшийся в Париже, являлся одним из активных популяризаторов наследия Достоевского в странах Европы. Объявления в альбоме Калугина свидетельствуют о том, что, кроме лекционной деятельности, Мейер организовал «Кружок по изучению Достоевского» в Париже:

В КРУЖКЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДОСТОЕВСКАГО

С ближайшей субботы 18 сентября возобновляются литературные беседы о Достоевском под руководством Г. А. Мейера. Беседы будут происходить каждую субботу, от 16 ч. 30 м., на квартире Андрусовых — 122, бульв. Мюра, Париж 16, лестница № 84, 5-й эт. Метро «Порт де Сен-Клу».

Главный литературоведческий труд этого исследователя Достоевского, основанный на его лекциях и «литературных беседах», — книга «Свет в ночи» (о «Преступлении и наказании») — был опубликован посмертно и получил высокую оценку [Мейер].

У альбома «Достоевский» есть свое лицо. Оно проявляется не только в выделении Калугиным фамилии писателя красным карандашом на каждой вырезке, не только в приоритетном размещении заметок, посвященных нескольким русским писателям, именно в альбоме «Достоевский», не только в наличии авторских помет-маргиналий на полях некоторых публикаций (напр.: «К моему большому сожалению, номера НРС от 24.III.53 г. у меня нет, и что провозгласил проф. Масэ, останется для меня неизвестным. АК. 17.VII.54»). Главное: на страницах альбома ощутимо «присутствие» самого Достоевского — за счет включения оригинальных воспоминаний профессора В. Н. Сперанского о встрече в Петербурге и разговоре с А. Г. Достоевской о ее покойном муже, а также за счет публикаций, связанных с невесткой писателя Е. П. Достоевской (Цугаловской), жившей с 1948 г. во Франции. «После смерти в 1918 г. в Крыму, на 72-м году жизни, А. Г. Достоевской, затем, в самом начале 1922 г. в Москве, — 50-летнего Ф. Ф. Достоевского и в 1926 г. в Италии — Л. Ф. Достоевской, дочери писателя, — Екатерина Петровна остается старшей представительницей рода, хранительницей семейной традиции» [Безносов, Тихомиров: 5].

Заслуги Е. П. Достоевской были известны русскому зарубежью. В публикации, посвященной предстоящему чествованию 75-летия со дня смерти Достоевского, из эмигрантской газеты «Россия» (от 19 января 1956 г.) отмечено:

«Я здесь хочу сказать пару слов о единственной ближайшей родственнице Федора Михайловича — жене сына его Федора Федоровича. Это Екатерина Петровна Достоевская, урожденная Цугаловская, проживающая со своей родной сестрой Анной (она же Нина) Петровной фон-Фальц-Фейн в Русском Доме в Ментоне. Она много лет жила совместно с женой Федора Михайловича — Анной Григорьевной и вместе с ней много работала над произведениями (изданием) Федора Михайловича. Она имеет интереснейшие данные по

генеалогическому дереву Достоевских и портреты его, часть коих можно считать уникальными... Я думаю, что русская общественность не забудет также к этому дню прислать приветствие Екатерине Петровне» (альбом А. И. Калугина «Достоевский»).

И русская общественность, проживающая во Франции, не забыла о невестке великого писателя. В альбом Калугина включено благодарственное письмо Е. П. Достоевской Русскому художественному театру в Париже за организацию чествования 70-летия со дня смерти писателя и за теплое приветствие, полученное в ее адрес от поклонников его творчества:

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г. Редактор!

Разрешите мне, при посредстве вашей прекрасной газеты, — коей я являюсь постоянной и верной подписчицей, — сердечно поблагодарить Русский Художественный Театр, в лице г. Н. Корганова, за трогательное, литературное чествование дня 70-летия кончины Федора Михайловича Достоевского.

Одновременно прошу принять мою глубокую благодарность всех, вспомнивших обо мне и приславших мне такое исключительно приветствие, тронувшее меня до глубины души.

Уважающая вас

Екатерина Достоевская

(невестка Ф. М. Достоевского)»

В альбоме Калугина размещено и скорбное известие о смерти Е. П. Достоевской — объявление, написанное ее сестрой и опубликованное 9 мая 1958 г. в газете «Русская мысль»¹¹.

Особенный интерес из материалов альбома представляет заметка Е. П. Достоевской «Смерть внука Достоевского» с публикацией двух стихотворений Феи (умер в 1921 г. в возрасте 16 лет от тифа)¹⁵. В Приложении к статье мы публикуем воспоминания В. Н. Сперанского о встрече и разговоре с А. Г. Достоевской и заметку Е. П. Достоевской. Эти тексты неизвестны широкому кругу исследователей и читателей Достоевского.

Сам А. И. Калугин высказался так о своих альбомах: «Не мне судить в ценности собранного. Мне остается только сознание, что если эти альбомы не будут выброшены кем-то в сорную яму за негодностью, но будут использованы по своему назначению, то моя цель будет достигнута»¹⁶. Коллекционер справедливо заметил, что собранные, иногда «незначительные», заметки могут «разъяснить или восстановить тот или иной важный или спорный исторический момент»¹⁷. Альбом Калугина «Достоевский» является не только архивным документом эпохи, но и данью памяти русских эмигрантов великому писателю, признанием правды его идей.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Достоевский: жизнь и наследие. Биографические лакуны. Рецепция творчества и судьбы в национальном сознании (1881–1921)», № 18–012–90021 Достоевский.
- ** Автор выражает искреннюю благодарность С. Горбатых за предоставление материалов своего архива и за консультацию по поводу биографии А. И. Калугина.
- 1 Альбомы А. И. Калугина. Письмо в редакцию // Наша страна. 2000. № 2591–2592. 15 апреля. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: http://nashastrana.net/wp-content/uploads/2012/05/NS_2591_2592_online.pdf
  - 2 См.: <https://www.domrz.ru/collection/guide/fond-17-kalugin-aleksey-ivanovich/>
  - 3 Волков С. В. База данных № 3: Участники Белого движения в России [Электронный ресурс]. URL: www.swolkov.org
  - 4 За два года до смерти А. И. Калугин уничтожил почти весь личный архив, оставив в целости лишь незначительную часть. Ее передал нынешнему владельцу С. Горбатых их общий с Калугиным друг — певец Виктор Фролович Трофимов.
  - 5 Горбатых С. Последняя посылка (Из цикла «20-й век — жестокий век») // Великоросс: сетевой литературно-исторический журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.velykogoss.ru/999/>
  - 6 Сегодня Всероссийская мемуарная библиотека составляет основу фонда № 1 архивного собрания Дома русского зарубежья.
  - 7 Оригинал письма Солженицына Калугин подарил своему близкому знакомому, проживавшему в США и помогавшему ему материально. Письмо набрано на печатной машинке с добавлением рукописных вставок (в нашей публикации они выделены курсивом) и подписи рукой А. И. Солженицына. В сокращении текст письма был включен в очерк С. Горбатых «Последняя посылка».
  - 8 На вырезках названия изданий, из которых они взяты, подписаны составителем альбома в очень сокращенной форме, что в некоторых случаях затруднило расшифровку названий.
  - 9 Сводный каталог периодики русского зарубежья и перечень сохранившихся изданий см. на сайте, созданном при участии сотрудников Дома русского зарубежья им. А. Солженицына: URL: <http://emigrantica.ru/vault/item/drz-2>
  - 10 Шмелев о Достоевском // Русская мысль. 1951. № 380. 14 сентября; 1951. № 381. 19 сентября.
  - 11 Зайцев Бор. Кана Галилейская // Русская мысль. 1956. 14 февраля. № 859; Зайцев Бор. Достоевский и Оптина Пустынь // Русская мысль. 1956. 21 апреля. № 889; 1956. 24 апреля. № 890.
  - 12 Ремизов А. Письмо Достоевскому (Из стоголавой повести «Учитель музыки») // Новое русское слово. 1954. 7 ноября
  - 13 Калугин А. И. Запись, вклеенная в альбом «Объявления» // Архив С. Горбатых.
  - 14 Этот некролог о Е. П. Достоевской вошел в следующие публикации: [Анна Петровна Фальц-Фейн...: 204], [Письма из Maison Russe...: 327].
  - 15 Другие стихи Феди Достоевского см.: [Протов], [Хроника рода: 520–523].
  - 16 Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 17 (А. И. Калугин). Рукопись. Ф. 1. М-102.
  - 17 Там же.

Список литературы

1. Анна Петровна Фальц-Фейн. Письмо к Анжело Чезана / публ. В. Г. Безносова; перевод Д. А. Достоевского; примеч. Б. Н. Тихомирова и Д. А. Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 1996. — № 6. — С. 199-209.
2. Безносов В. Г., Тихомиров Б. Н. Судьбы Достоевских и Фальц-Фейнов в XX веке // Письма из Maison Russe: Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции. — СПб.: Акрополь, 1999. — С. 3-36.
3. Волгин И. Л. Достоевский в изгнании. Переписка И. С. Шмелева и И. А. Ильина (1927-1950) // Октябрь. — 2007. — № 8 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/volgin-dostoevskij-v-izgnanii.htm> (20.02.2020).
4. Гротов, проф. Неведомый отрок-поэт // Парижский вестник. — 1943. — № 78 (11 декабря). — С. 6-7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.belrussia.ru/page-id-5403.html> (20.02.2020).
5. Кривцова Е. «Антиформалистические» альбомы Шостаковича // Культпросвет. — 2014. — 31 марта [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kultpro.ru/item_194/ (20.02.2020).
6. Ланский Л. Р. Газетные и журнальные вырезки в архиве Герцена // Герцен и Огарев. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — Кн. 3. — С. 793-830. (Литературное наследство; т. 63)
7. Мейер Г. Свет в ночи (о «Преступлении и наказании»). Опыт медленного чтения. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1967. — 517 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/meier_1967.pdf (20.02.2020).
8. Мянговска И. От фонда 017. Калугин Алексей Иванович — к последней посылке Сергея Горбатовых // Polilog. Studia Neofilologiczne. — 2019. — № 9. — С. 57-66 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.polilog.pl/index.php/polilog/article/view/294/283> (20.02.2020).
9. Письма из Maison Russe: Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / вступ. ст., сост., подгот. текста В. Г. Безносова и Б. Н. Тихомирова; перевод с нем. Р. Г. Гальпериной; примеч. Б. Н. Тихомирова и Г. В. Коган. — СПб.: Акрополь, 1999. — 352 с.
10. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина. Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты печатаются с сохранением особенностей орфографии эмигрантских изданий тех лет (падение буквы “ер”, использование букв “ять”, “и-десятеричное” и др.).

<I>

Источник текста: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, альбом А. И. Калугина о Достоевском № 43 (Русская мысль. 1951. 9 февраля)

ВДОВА ДОСТОЕВСКАГО К 70-ЛѢТЮ СМЕРТИ ПИСАТЕЛЯ Страница воспоминаній

30 ноября 1916 года послѣ моей публичной лекціи о Достоевском в петербургском Тенишевском концертном залѣ, мнѣ посчастливилось получить от вдовы великаго писателя очень милое и скромное приглашеніе к ней. Когда я при случайной встрѣчѣ сообщил талантливому критику Корнѣю Чуковскому, до сих пор работающему у большевиков, о предстоящей мнѣ интересной и драгоцѣнной бесѣдѣ, он рѣшительно сказал:

— Имѣйте в виду, что вдова Достоевскаго теперь окончательно причислила его для себя к лику святых. В ея благоговѣйном воображеніи он рисуется каким-то простым и уютным обывательским дядей без всяких сатанинских соблазнов и без всяких мучительных противорѣчій. Я, правда, могу судить об Аннѣ Григорьевнѣ только по обрывочным мимолетным свѣдѣніям, устным и печатным... Завидую вам, что вы ее посмотрите и послушаете вблизи...

Заочныя впечатлѣнія К. И. Чуковскаго оказались несовсѣм совпадающими с истиной.

**

*

Предо мной была барски-изящно обставленная квартира в домѣ великаго князя Михаила Николаевича около Панаевского театра, квартира, о которой никогда не смѣл и мечтать Достоевскій. Вездѣ строгій красивый порядок, повидимому, заботливо охраняемый женственно-хозяйственной рукой. В этом домѣ все подчиняется охотно давним культурным навыкам, все ходит неуклонно по стрункѣ. Был ясный морозный день. Веселые солнечные лучи свѣтили в высоких просторных комнатах на многочисленные портреты и статуэткі Достоевскаго и создавали духовную атмосферу, ни в чем не совпадающую с траурной симфоніей его геніальнаго мятежнаго духа.

Хозяйка дома очень бодрая и моложавая для своих 70-ти лѣт, встрѣтила меня с ласковой простотой истиннаго нравственнаго аристократизма.

Сначала мы с А. Г. как-то комически боялись друг друга: она опасалась, что я собираюсь по-профессорски ее срѣзать «на недостаточном знаніи твореній Достоевскаго», а я страшился задѣть каким-нибудь неосторожным словом иную наболѣвшую струну ея любящаго супружескаго сердца. На прощаніе мы сознались взаимно-откровенно в этом вступительном недоразумѣніи.

Когда между нами установилась нѣкоторая непринужденная и уютная короткость, А. Г. сказала мнѣ с грустной улыбкой:

— Вот как теперь это просто выходит: захотѣли мы выпить кофе, ну и пьем его всласть и вдоволь... вам покрѣпче, мнѣ послабѣе... а если бы вы знали какой мучительной драмой в жизни Ф. М. бывало всегда это самое кофе... Он, как Бальзак, совсѣм не мог работать без очень крѣпкаго кофе, а вѣдь столько раз мы по безденежью не могли достать этот драгоценный напиток! Вѣдь уже за полгода до смерти, на высотѣ признанія и славы, мой муж был приглашен московским городским управленіем участвовать в торжествах по открытію памятника Пушкину... Отвели ему, как почетному гостю, отличный номер в Лоскутной гостиницѣ с полным продовольствіем... все совсѣм бесплатно, утром подают кофе и, о ужас! — недостаточно крѣпкое, а он из деликатности так и не рѣшился попросить другаго... По недостатку средств я не могла поѣхать с ним в Москву и в разлукѣ терзалась нестерпимо, вѣдь приходилось беспокоиться ужасно, что с ним случится припадок падучей болѣзни, а меня не будет около...

**

*

— Скажите, А. Г., этот роковой недуг начался у Ф. М. послѣ того, как в 1849 г. он на эшафотѣ ждал разстрѣла?

— Нѣтъ, это — не так. Первый припадок эпилепсіи произошел у него за 10 лѣтъ до этого, в 1839 г., когда он узнал, что крестьяне-бунтари убили его отца.

— Можно-ли было предугадать наступленіе припадка и подготовиться к нему?

— Нѣтъ, это было невозможно. Я должна была постоянно слѣдить за моим мужем, и притом слѣдить так, чтобы он этого не замѣчал. Падал он неожиданно-негаданно, гдѣ придется и порою страшно разбивался.

— Вѣроятно, нужно было охранять Ф. М. от всяких сильных волненій, а это было при его трепетно-впечатлительной натурѣ недостижимо?

— Вот именно в этом и было мое главное горе. Иные наши нечуткіе знакомые этого не понимали. Один раз в концѣ 70-х гг. постигла нас такая страшная несправедливость. Пригласили нас на парадный вечер Майковы. Ф. М. был этим очень польщен и все мнѣ радостно повторял: «ну вот, Анюточка, ты как раз одѣнешь в гости новое пальто, оно и теплое и нарядное... всѣ увидят, что муж тебя любит и балует». Наступил час отъѣзда к Майковым.

Я жмусь в темном уголкѣ передней, ни жива, ни мертва: пришлось одѣть рваненькій бурнусик, так как новое-то пальто я уже снесла тихомолком в ломбард, чтобы купить хорошаго кофе. Муж очень строго спрашивает: а гдѣ же новое пальто? Я молчу, опустив глаза. Тогда он, смертельно поблѣднѣвъ, крикнул раздирающим голосом: «а понимаю — ты его продала или заложила, чтобы кормить меня, злодѣя!... Я заѣдаю твой вѣк, я загоняю тебя в гроб...» Он упал на колѣни, цѣловал мои ноги, и через минуту случилось то, чего я всего болѣе боялась на свѣтѣ — он забился в страшном припадкѣ падучей болѣзни. Итти в гости было невозможно. Потом у Майковых, Полонских и Мещерских говорили, что Достоевскіе заважничались, зазнались и потому пренебрегли любезным приглашеніем...

**

*

— Простите, дорогая А. Г., если я предложу вам вопрос и не совѣм деликатный...

— Я вас прошу со мной ничуть не церемониться.

— Сердечно вас благодарю. Извѣстно теперь всему міру, что 2-й брак Достоевскаго был вполнѣ счастливым и что он восторженно вас любил. Достоевскій, как никакой другой великій художник слова, изобразил в своих твореніях всю огненную силу половой ревности в самых жутких и разрушительных ея проявленіях. Скажите, самому Ф. М. была-ли свойственна супружеская, стихійная и бурная ревность по отношенію к вам?

— О, да, в сильнѣйшей степени. Он дорожил моей вѣрностью, как ничѣм другим на свѣтѣ и все мучительно тревожился, что, в виду большой между нами разницы лѣт, вѣдь — цѣлых 25, — я могу, хотя бы мимолетно, увлечься кѣм-нибудь другим. Один раз мнѣ пришла несчастнѣйшая мысль пошутить над мужем в этом отношеніи крайне неосторожно: я списала из какого-то глупаго бульварнаго романа, измѣнив, конечно, насколько умѣла, свой почерк, анонимное письмо, в котором невѣдомый доносчик совѣтует ревнивому мужу заглянуть в женин медальон, носимый на груди. Получив мое коварное посланіе Ф. М., мгновенно позабыв всѣ спѣшныя дѣла, сейчас же приступил к самому грозному допросу: покажи, Анюта, чей ты портрет носишь на груди? Я стала дрожащими и потому неловкими руками отстегивать медальон. Муж нетерпѣливо-безумно рванул цѣпочку и чуть-чуть меня не задушил... Убѣдившись, что портрет в медальонѣ — его собственный и узнав, что это я — авторша рискованной продѣлки, он сказал мнѣ упавшим голосом: никогда не шути так, Анюта. Ты видѣла — я едва тебя не убил.

— Да, за 14 лѣт нашего супружества мы были безупречно вѣрны друг другу. На смертном одрѣ своем он сказал мнѣ, что никогда даже в мыслях не измѣнял мнѣ. То же самое от всей души под самой страшной присягой

могла бы сказать ему я. Безконечно счастлива и горда теперь я тѣм, что была женой Достоевскаго и хоть немножко облегчила ему его тяжкую жизнь...

В. Сперанскій

<II>

Источник текста: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, альбом А. И. Калугина о Достоевском № 43 (Русская мысль. 1956. № 860. 14 февраля). Эта публикация частично повторяет предыдущую, написанную В. Н. Сперанским к 70-летию со дня смерти Ф. М. Достоевскаго. Публикуются отрывки, отсутствующие в тексте, размещенном выше; повторяющийся текст опущен и обозначен знаком сокращения <...>.

ВДОВА ДОСТОЕВСКАГО К 75-ЛѢТНЮ ЕГО КОНЧИНЫ

40 лѣт назад мнѣ удалось по счастливой случайности быть принятым в домѣ А. Г. Достоевской и имѣть с нею наединѣ долгій и почти откровенный разговор о ея великом мужѣ. Как потом выяснилось, мнѣ пришлось быть послѣдним русским литератором, имѣвшим такую, цѣнную для исторіи, бесѣду со вдовой знаменитаго писателя. А. Г. взяла с меня слово, что до ея кончины я не опубликую ничего из сдѣланных ею мнѣ интимных сообщений. Она умерла в Ялтѣ в 1918 г., а в январѣ 1924 г. на страницах совѣтскаго журнала «Печать и революція» я с изумленіем увидѣл отрывок из воспоминаний А. Г. Достоевской со ссылкой на устные мои показанія об отзывах Толстого о Достоевском, полных любви и уваженія. Очевидно ея домашній петербургскій архив попал, хотя бы частично, в руки коммунистических редакторов.

30 ноября 1916 г., послѣ моей публичной лекціи о Достоевском в Концертном Тенишевском залѣ, ко мнѣ в артистическую пришел пожилой господин важнаго сановнаго вида и сказал мнѣ холодно и строго:

— Позвольте представиться: Достоевскій — родной племянник писателя. Я нахожу, что в своей лекціи вы слишком мрачно изобразили дѣтство Ѳедора Михайловича. Его вдова могла бы многое вам возразить. Это, моя тетушка, не пріѣхала сегодня вас слушать, по причинѣ болѣзни единственнаго сына. Она давно хотѣла бы с вами познакомиться. Угодно вам пойти навстрѣчу этому желанію А. Г.? Я вам это устрою, как только поправится мой кузен Андрей Ѳедорович.

<...>

— Я увѣрен, А. Г., что, если когда-нибудь у вас возникали напрасныя сомнѣнія в сердечной вѣрности вашего мужа, то вы их переживали тихо и задушевно.

— Да, почти всегда... Должна сознаться, что ревновала я его даже к знаменитой французской писательницѣ Жорж-Занд, которую он никогда не видѣл, но которую всегда особенно высоко почитал.

— А кого из русских писателей Федор Михайлович ставил выше всѣх?
 — Конечно Льва Толстого и признавал его несравненной божественной силой, которой предстоит будущее безпримѣрное.

Канны. Валентин Сперанскій.

<III>

Источник текста: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, альбом А. И. Калугина о Достоевском № 43 (Народная правда. 1952, апрель)

Судьба внука Ф. М. Достоевского

Во Франции живет, жившая до 1943 года в СССР, Екатерина Петровна Достоевская, вдова Федора Федоровича Достоевского, сына писателя. Как известно, у Федора Михайловича Достоевского было четверо детей, последняя из них, Любовь Федоровна, скончалась за границей, в Триесте. Федор Федорович скончался в начале революции. Его сын, Федор, умер в Симферополе 14-го октября 1921 года, в возрасте 16 лет. Перу этого исключительно одаренного мальчика принадлежит ряд стихотворений, которые переданы редакции Екатериной Петровной. Мы считаем необходимым предпослать этим стихотворениям очерк о Федюше Достоевском, составленный его матерью, Екатериной Петровной.

Ред.

О моем сыне

Федюша Достоевский родился 22-го августа 1905 года семимесячным ребенком, что чрезвычайно отразилось на его организме. При малейшем заболевании — он сразу слабел и как-бы не мог бороться с недугом. Умственное же его развитие, наблюдательность, интерес к книге, рисункам и природе — были необычайны. Игрушки и детские игры со сверстниками его не интересовали, но если для детей устраивали живые картины или ставили пьески, он не только участвовал, но и писал их, выступал со своими стихами, перекладывал их на музыку и режиссировал.

Революция, и как следствие ее, потеря всего нашего состояния, квартиры, имущества — его глубоко поразили, но вернее не как грядущая бедность, а как ужас, что мне, его матери, которую он болезненно любил, придется тяжело работать. Это так повлияло на него, что он сразу же из чрезвычайно развитого, но мальчика, стал взрослым. Всѣ детское было забыто, он стал моим другом и переживал со мной все невзгоды. Со времени этого умственного перелома он стал писать стихи. Любовь его к России была необычайна (как и у всей моей семьи).

Федюша был глубоко верующим; когда всё стихало в доме, стоя на коленях перед своими иконками, он долго и горячо отдавался своей молитве. Мы спали с ним в одной и той-же комнате, наши кровати стояли одна против другой. Безмерно любя меня, он боялся, что я сравнительно слабого здоровья,

(у меня было тогда два воспаления легких одно за другим), могу умереть. Не раз просыпаясь ночью, чувствуя чье-то присутствие, я при свете лампы, видела Федюшу, стоящего надо мной и молящегося. Смущенный моим вопросом, почему он не спит, он всегда отвечал, что ему показалось, что я его звала.

1-го октября 1921 года вечером, когда у нас была в гостях наша родственница, доктор, - Федюша был очень тихим, но все же захотел мне помочь и мыл мою кофточку. Его бледность и необычайно блестящие глаза испугали меня — температура оказалась 37,7, на другой день 38,0. Федюша сразу поддался болезни и приглашенный лучший в городе доктор сказал, что боится тифа, который в это время свирепствовал. Федюша лежал все время в полузабытьи, не ел и его даже нельзя было заставить больше пить, как настаивал доктор. 12-го он стал заговариваться и метаться. Консилиум сказал страшное слово «менингит». Даже в бреду он звал меня и с отчаянием кричал: «где мама, мамы нет, кому я теперь нужен?!» В 4 с половиной часа ночи с 13-го на 14-е октября, Федюша затих и в 6 час. утра его не стало, он тихо умер...

За нашим домом начинался пригород и по моей просьбе, крестьяне Совета, которые относились к нам очень хорошо, разрешили похоронить Федюшу на их кладбище, в 10 минутах ходьбы от нашего дома, и предоставили мне выбрать место. Я выбрала зеленую цветущую долину, простирающуюся до Чатырдага. Хоронил его соборный священник, наш друг, это было время, когда церкви были еще открыты. Присутствовало много крестьян. На месте его погребения, огороженном (мною и сестрою) камнями, стоит (или стоял?) цоколь из белого севастопольского камня с крестом наверху. На цоколе было вырезано: «Федюша Достоевский, родился 22 августа 1905 года, скончался 14-го октября 1921 года» и ниже строфа из его стихотворения: «...Ряд подавленных в сердце рыданий».

Екатерина Достоевская

МАМЕ

Спи, пока тяжкое время пройдет,
Спи, пока вокруг так все грустно, уныло,
Спи, пускай сердце твое отдохнет,
Только бы горе его не разбило.
Спи, пока солнце надежды взойдет,
Спи, пока буря невзгод пронесется,
Спи, пока снова сомненье пройдет
Верь мне, что счастье и радость вернется.
(1917 г. 12-ти лет).

ВАРЯГАМ**Пояснение к этому стихотворению**

Мы жили на юге, в портовом городке; кругом пылали усадьбы, горели хутора, дома, бежали люди и скот; мы сами подвергались опасности, как «интеллигенты»; в это время на рейд пришел американский военный крейсер; капитан, узнав от кого-то, что я говорю по-английски, прислал ко мне своих двух лейтенантов, прося помочь ему как переводчица. Представившаяся ему картина происходившего потрясла его, он увидел не мирный переход к другому правлению, а ужас самовластья, с которым бороться было нельзя. Капитан предложил нам уехать на его крейсере в Константинополь, но имея на руках умирающую мать, мы отказались.

Е. Д.

Придите снова, правьте нами,
Уймите бешеную страсть!
Конец пусть будет меж враждами
И будет каменная власть!
Идите-же вперед вы смело
За правое, святое дело.
И если гнусный враг падет
И вновь Россия зацветет,
Тогда за вас, спасители варяги,
Подыдем мы по полной чаше браги!
(1920 г. 14-ти лет).

Irina S. Andrianova

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru

An Album from Argentina: Dostoevsky in the Collection of A. I. Kalugin

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90021 Dostoevsky.

Abstract. The reserves of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad in Moscow holds 84 large-format albums with clippings from emigrant newspapers from the 1940s and 1950s, selected according to various subjects (Necropolis, Icons, Church, Our achievements, etc.). These materials are a valuable source for researchers, since the collections of emigrant periodicals in Russian and foreign libraries are fragmented. All albums are predictably associated with the activities of the Russian emigrants. In 1996, A. I. and N. D. Solzhenitsyns transferred them to the collection of the House. The materials were initially received from the collector himself — Alexey Ivanovich Kalugin (1883–1982), a Russian emigrant who lived in Lithuania, Germany, Italy and Argentina. The article clarifies a number of biographical facts about Kalugin, presents a letter to him from A. I. Solzhenitsyn dated September 21, 1980, analyzes the content of the album “Dostoevsky” from the Russian Writers series. In it Kalugin included excerpts from *Golos naroda*, *Novoe russkoe slovo*, *Russkaya mysl*, *Narodnaya pravda*, *Za pravdu*, *Nasha strana*, *Seyatel*, and other newspapers that reported on new editions of the writer’s books, performances, literary debates and lectures devoted to his work (professor V. N. Ilyin, writer Osip Dymov, etc.). They also contained information on the activities of the “Circle for the study of Dostoevsky” in Paris under the leadership of G. A. Meyer, and presented the commemoration program for the 70th anniversary of Dostoevsky’s death in France. The album includes reviews of published books about the writer’s work, articles about his life and work written by critics and emigrant researchers, the first publications of essays by I. S. Shmelev, B. K. Zaitsev and A. M. Remizov about Dostoevsky in Russian, etc. Among the little-known materials previously unpublished in Russia, the Kalugin album contains an article by Ekaterina Dostoevskaya about Fedyusha — the writer’s grandson, a publication of the boy’s poems, Professor V. N. Speransky’s memoirs about Anna Dostoevskaya and an interview with her. These materials are published in the Appendix to the article.

Keywords: Dostoevsky, A. I. Kalugin, Solzhenitsyn, scrapbook, press of Russian emigration, Anna Dostoevskaya, Ekaterina Dostoevskaya, Fedya Dostoevsky, the writer’s grandson, Argentina

About the author: *Andrianova Irina S.* — PhD in Philology, Head of Web-laboratory of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: March 2, 2020

Date of publication: June 30, 2020

For citation: Andrianova I. S. An Album from Argentina: Dostoevsky in the Collection of A. I. Kalugin. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 2, pp. 219–242. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4761 (In Russ.)

References

1. Anna Petrovna Falz-Fein. Letter to Angelo Cesana. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, 1996, no. 6, pp. 199–209. (In Russ.)
2. Beznosov V. G., Tikhomirov B. N. The Fate of the Dostoevskys and the Falz-Feins in the 20th Century. In: *Pis'ma iz Maison Russe: Sestry Anna Fal'c-Feyn i Ekaterina Dostoevskaya*

- v emigratsii* [*Letters from Maisson Russe: Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in Emigration*]. St. Petersburg, Akropol' Publ., 1999, pp. 3–36. (In Russ.)
3. Volgin I. L. Dostoevsky in Exile. Correspondence Between I. S. Shmelev and I. A. Ilyin (1927–1950). In: *Oktyabr'*, 2007, no. 8. Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/volgin-dostoevskij-v-izgnanii.htm> (accessed on February 20, 2020). (In Russ.)
  4. Grotov, professor. Unknown Boy Poet. In: *Parizhskiy vestnik* [*Le courrier de Paris*], 1943, no. 78 (December 11), pp. 6–7. Available at: <http://www.belrussia.ru/page-id-5403.html> (accessed on February 20, 2020). (In Russ.)
  5. Krivtsova E. Shostakovich's "Anti-formalist" Albums. In: *Kul'tprosvet*, 2014, March 31. Available at: http://www.kultpro.ru/item_194/ (accessed on February 20, 2020). (In Russ.)
  6. Lanskiy L. R. Newspaper and Magazine Clippings in the Herzen Archive. In: *Gercen and Ogarev*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, book 3, pp. 793–830 (Ser. "Literary Heritage"; vol. 63) (In Russ.)
  7. Meyer G. *Svet v nochi (o «Prestuplenii i nakazanii»)*. *Opyt medlennogo chteniya* [*Light in the Night (About "Crime and Punishment")*]. Frankfurt am Main, Posev Publ., 1967. 517 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/meier_1967.pdf (accessed on February 20, 2020). (In Russ.)
  8. Myanovska I. From The Library Stock 017. Kalugin Alexey Ivanovich to "the Last Package" by Sergey Gorbatykh. In: *Polilog. Studia Neofilologiczne*, 2019, no. 9, pp. 57–66. Available at: <http://www.polilog.pl/index.php/polilog/article/view/294/283> (accessed on February 20, 2020). (In Russ.)
  9. *Pis'ma iz Maisson Russe: Sestry Anna Fal'c-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigratsii* [*Letters from Maisson Russe: Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in Emigration*]. St. Petersburg, Akropol' Publ., 1999. 352 p. (In Russ.)
  10. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)